

Ярослав Гашек — Lurkmore

В эту статью нужно добавить как можно больше лузгов и уменьшить педичность статьи.

Также сюда можно добавить интересные факты, картинки и прочие кошерные вещи.

НЯ!

Эта статья полна любви и обожания. Возможно, стоит добавить ещё больше?

Ярослав Гашек, чешск. Jaroslav Hašek (1883-1923) — чешский писатель, [анархист](#) и журналист, прославившийся в первую очередь [эпичной книгой](#) «Похождения бравого солдата Швейка», которую, к сожалению, так и не успел закончить. Конец четвертой части и продолжение («Швейк в русском плену») дописал другой чешский писатель Карел Ванек, так же, как и Гашек, воевавший на русском фронте, попавший в плен к диким русским монголоидам и т. д., но в отличие от гашековских шедевров троллинга всего и вся его творчество было унылым петросянством. Отличился и немецкий драматург Бертольд Брехт — неканоничной [анонимной](#) антифашистской [пьесой-продолжением](#) «Швейк во Второй мировой войне». Адик с огромной головой в степях под Сталинградом прилагается.

Ярослав Гашек смотрит на окружающую действительность, как на подпоручика Дуба

Моменты био

По непроверенным данным, писатель в юности доставлял былинной [политической клоунадой](#), вступая во все партии подряд, и даже организовал собственную Партию Умеренного Прогресса В Рамках Законности. Целью партии была защита австрийских подданных от землетрясений в Мексике, а избирателям предлагались карманные аквариумы и комнатные слоники, как-то [так](#). С самого раннего детства афтар отличался былинным распиздяйством, [тягой к перемене мест](#), удивительной памятью, чрезвычайно острым умом, а в чуть более зрелом возрасте — также и неиллюзорным [алкоголизмом](#). Смесь эта была поистине взрывоопасной — Гашек мог выйти из квартиры за пивом в домашних тапочках, а объявиться через два месяца [на другом конце](#) Двуетидной Монархии.

В общем, в молодости Гашек образ жизни вёл богемный, [пил, гулял, хулиганил](#), писал за [ЖРАТ](#) куда угодно (абы платили) фельетоны и заметки, в которых смешивал с говном тоже всё что угодно, включая, зачастую, работодателей, из-за чего категорически [не мог удержаться](#) ни на одном рабочем месте. Едва закончив кое-как гимназию, Гашек отправился путешествовать, объездив за пару лет всю Австро-Венгрию вдоль и поперёк, пока родным не надоело оплачивать его анабасисы, даром что папаня его к тому моменту двинул кони и денег у семьи [не стало совсем](#). Пришлось Ярде братья за ум, заканчивать коммерческую путягу и поступать [в тот же банк](#), где раньше работал его папаша. Впрочем, [как легко можно угадать](#) из вышеизложенного, карьера планктонины у будущего автора Швейка [не сложилась](#).

После того, как его выперли из банка, Гашек полностью отдался литературе и [троллингу](#), из полицейских участков он в ту пору не вылезал. Редактировал журнал о животных (главным образом чтобы родители его первой жены наконец разрешили им [сочетаться законным браком](#), что из этого вышло — читайте в «Швейке»), торговал собаками (аналогично, причём под суд он ухитрился затащить и свою новоиспечённую жену). Неудивительно, что от подобной жизни жена от него в конце концов ушла, да и друзей, за счёт которых он зачастую и жил, это начало несколько подзаёбывать, и они начали посматривать на него косо, невзирая на гашековское адово обаяние. Разумеется, всем кругом должен был денег, некоторые кредиторы даже пытались взыскать долги через суд, который, в свою очередь, постановил, что взыскать с обвиняемого что-либо невозможно по причине полного отсутствия у него собственности.

Да и кроме этого причины для разочарования в жизни у Гашека имелись, ведь писатель многое повидал: повоевал в Первую Мировую, попал в плен к [царской армии](#), затем хитро сдался в плен красным, повоевал на их стороне, умудрился дойти с красноармейцами аж до Новониколаевска (ныне [Новосибирск](#)), в котором ему пришлось бороться с эпидемией тифа. Затем творца занесло в Уфу, где его изловила и захомутала местная бабёнка. Официальный процесс хомутания зачем-то произошёл в Красноярске. Возможно, если бы он таки успел дописать книгу про Швейка до конца, нас ждали бы достоверные описания житья-бытья в русском плену, но тогда в СССР её вряд ли издали бы: автор по своей привычке запросто перемешал бы с говном заодно и большевизм с комиссарами.

Будучи в России, успел отлично выучить русский язык (и забыть чешский: одной из основных претензий чехов к «Швейку» всегда было обилие русизмов^[1]) — рассказы этого периода написаны по-русски. Творчество Гашека и в советское время признавалось идеологически верным и изучалось в школах — хотя и в сильно урезанном, то есть лишённом самых лулзов, виде. Алсо в [Суровом](#), [Новосибирске](#), [ДС](#), [Омске](#), Казани, [Петербурге](#) и Иркутске имеются улицы Гашека. Когда-то она была еще и в Уфе, но руководство типографией газеты «Наш путь» и Уфимской организацией иностранных коммунистов с наступлением новых времён сочли криминалом, а поскольку расстрелять было уже некого, ограничились переименованием улицы Гашека в Театральную.

В [Киеве](#), где Гашек какое-то время жил — бульвар Ярослава Гашека. А в Петербурге улица Ярослава Гашека — свой Невский проспект быдлорайона Купчино. В городе Бугульма, что в Татарстане, где писатель пару лет (1918—1920) работал помощником военного коменданта, есть музей Гашека — один из двух в мире, помимо пражского), находящийся в доме, где Гашек проживал. Вся обстановка музея — новодел, но стены «помнят».

В австро-венгерской армии был награждён серебряной медалью «За храбрость» 2 класса (малой серебряной), ну а в Легионе заработал «За храбрость» IV степени от Временного правительства и Зборовскую памятную медаль.

Швейк

Книга в основном состоит из казарменного юмора, [феерических историй](#) (некоторые из биографии автора, например, про редактирование журнала о животных), клеймения и перемешивания с говном таких вещей, как [государственный аппарат](#), [армия](#), [церковь](#), [полиция](#), [журналистика](#), [национализм](#), [алкоголизм](#), чехи, мадьяры, австрийцы, русские, немцы, евреи и всё остальное, а также из того, как кто-то обоссался. Образы из «Швейка» актуальны и поныне: так, подпоручик Дуб — вылитый [Алкснис](#), в реально действующих войсках имеются персонажи не хуже [фельдкурата Каца](#), а уж кадетов Биглеров с их поцреотическим порывом по всему миру бессчётное множество. Цитаты и сравнения регулярно используются в [блогосфере](#). Также пан Ярослав — автор многих рассказов, одни из которых смешные, а другие — страшные.

Канонічний ШвейкЪ

Следует отметить, что первоначально Швейк был «идиотом в воинской части», как Гашек, придя домой в мертвецки пьяном виде, записал на какой-то бумажке, чтоб самому себе утреннему напомнить, какая у него была гениальная идея вечером. Так что существует несколько предвоенных (1912—1913 гг.) рассказов о Швейке — [полном идиоте](#), который курит в арсенале и в конце концов подчистую комиссуется за идиотизм. А описанием походов Швейка во время [ПМВ](#) Гашек занялся уже после революции, конца войны, развала Австро-Венгрии и, похоже, полного разочарования автора в человечестве. И там Швейк уже совсем другой, вызывающий сильное подозрение в том, что на самом деле [он — злостный симулянт, а идиоты все остальные](#) — хотя бы потому, что профессиональные преступники (а Швейк как раз такой)^[2] редко бывают идиотами. Между этими двумя этапами родился первый вариант романа, на 92,6% состоящий из уязвлённого чешского национального самосознания, а Швейк в нём скорее идиот, чем толстотроль. Впрочем, пан Гашек в ту пору был сильно моложе и не успел пропитаться жизненным цинизмом в должной мере.

«Бравый солдат Швейк» фрагмент из фильма

Чехословацкая экранизация: «Убили нашего Фердинанда!». Канонічна в кубе

В русском переводе утрачена куча языкового юмора — например, куча германизмов, используемых Швейком и другими чешскими солдатами, вынужденными служить в немецкоязычной австрийской армии.

Примеры:

:

Если в вагонах недостаточно места, солдаты спят поочередно.

Поочередно в оригинале немецкое слово — *partienweise*. Спят партиями

Там, по приказанию капитана Сагнера, стоял часовой, так как все должно было быть по-фронтовому.

В оригинале «по-фронтовому» немецкое слово: *feldmäßig* (*muselo být feldmäßig*).

по обе стороны вагонов расставили часовых и сообщили им пароль и отзыв.

Вновь немецкий: *a dostali „feldruf“ a „losung“*.

— Ты уже вытер задницу? — спросил генерал-майор Швейка.

В оригинале, как обычно у этого персонажа, чешско-немецкое тыканье с сильнейшим

акцентом: Vytržel (Vytřel) jsi si arž (prdel). Арш свой вытержл?

что солдат должен думать не только о сортире

В оригинале Швейк чудесным образом отвечает генералу в том же точно регистре, только используя немецкий дериват от *Scheißerei* - šajseraj (že voják nesmí pořád myslet jen na šajseraj).

Так подтяни штаны и встань опять во фронт!

В оригинале «штаны», как и «встать во фронт» – немецкие дериваты: Dej si tedy hosny nahoru a postav se potom zas habacht! Hosny от *Hosen* и habacht – *Habacht!*

Когда же подпоручик Дуб сделал по направлению к нему еще два шага и снова потребовал от него пароль, он наставил на него ружье и, не зная как следует немецкого языка, заорал на смешанном польско-немецком языке: «Бенже шайсн, бенже шайсн».

Солдат-поляк плохо говорит по-немецки, и у него выходит *scheißen* вместо *schießen*, т.е. «буду срать» вместо «буду стрелять».

Вольноопределяющийся Марек из чувства справедливости произвел возле кухни скандал. Когда кашевар положил ему в котелок с супом солидный кусок вареного филе, сказав при этом: "Это нашему историографу"- Марек заявил, что на войне все солдаты равны, и это вызвало всеобщее одобрение и послужило поводом обругать кашеваров.

Вольноопределяющийся бросил кусок мяса обратно, показав этим, что отказывается от всяких привилегий. В кухне, однако, ничего не поняли и сочли, что батальонный историограф остался недоволен предложенным куском, а потому кашевар шепнул ему, чтобы он пришел после раздачи обеда, - тогда он, мол, отрежет ему часть от окорока.

В оригинале «историограф» – очень длинное немецкое слово *geschichtsschreiber*: To je pro našeho *geschichtsschreibera*. Занятно, что разъясняя ситуацию сам Гашек употребляет совсем уже нечто безмерное – *batalionsgeschichtsschreiber*..

А несчастный крестьянин-русин, у которого австрийские солдаты забрали поросят, в оригинале кричит по-русски: «Davajtě mně za každýju svinju dva rýnskija»!

Швейк постоянно травит байки. Яркий пример:

Кондуктор вынул записную книжку и стал составлять протокол о происшествии. Железнодорожник враждебно глядел на Швейка.

Швейк спросил: — Давно служите на железной дороге? Так как железнодорожник не ответил, Швейк рассказал случай с одним из своих знакомых, неким Франтишеком Мличеком из Угржиневи под Прагой, который тоже как-то раз потянул за рукоятку аварийного тормоза и с перепугу лишился языка. Дар речи вернулся к нему только через две недели, когда он пришел в Гостивар в гости к огороднику Ванеку, подрался там и об него измочили арапник. — Это случилось, — прибавил Швейк, — в тысяча девятьсот двенадцатом году в мае месяце. Железнодорожный служащий открыл дверь клозета и заперся там.

— Часть 2

Моар швейкобак:

— Чего только этот парень не выдумает! У человека на шее висит дивизионный суд, а он, мерзавец, вчера, когда нас вели на допрос, морочил мне голову насчет какой-то иерихонской розы.

— Да это я не сам придумал. Это говорил слуга художника Панушки Матей^[3] старой бабе, когда та спросила, как выглядит иерихонская роза. Он ей говорил: «Возьмите сухое коровье дерьмо, положите на тарелку, полейте водой, оно у вас зазеленеет, — это и есть иерихонская роза!» Я этой ерунды не придумывал, — защищался Швейк, — но нужно же было о чем-нибудь поговорить, раз мы вместе идем на допрос. Я только хотел развлечь тебя, Водичка. — Уж ты развлечешь! — презрительно сплюнул Водичка. — Тут ума не приложишь, как бы выбраться из этой заварухи, да как следует рассчитаться с этими мадыарскими негодяями, а он утешает каким-то коровьим дерьмом.

— Часть 2

Страсть! Ничего не попишешь! Но хуже всего, когда найдет страсть на женщин. Несколько лет тому назад в Праге Второй жили две брошенные дамочки-разводки, потому что были шлюхи, по фамилии Моуркова и Шоускова. Как-то раз, когда в розтокских аллеях цвела черешня, поймали они там вечером старого импотента — столетнего шарманщика, оттащили в розтокскую рощу и там его изнасиловали. Чего они только с ним не делали! На Жижкове живет профессор Аксамит, он там делал раскопки, разыскивая могилы со скрюченными

мертвецами, и несколько таких скелетов взял с собой. Так они, эти шлюхи, оттащили шарманщика в одну из раскопанных могил и там его растерзали и изнасиловали. На другой день пришел профессор Аксамит и обрадовался, увидев, что в могиле кто-то лежит. Но это был всего-навсего измученный, истерзанный разведенными барыньками шарманщик. Около него лежали одни щепки. На пятый день шарманщик умер. А эти стервы дошли до такой наглости, что пришли на похороны. Вот это уж извращенность!

— Часть 3

Хохлам же

«Швейк» больше всего доставляет в украинском переводе:

Надпоручник Лукаш спочатку не мав наміру десь затримуватися. Надвечір пішов з табору в місто лише до угорського театру в Кіраль-Гіді, де ставили якусь угорську оперетку з гладкими артистками єврейками в головних ролях, їхнім надзвичайно великим достоїнством було те, що, танцюючи, вони підкидали ноги вгору, причому не мали на собі ані трико, ані трусиків, а для більшого приманювання панів офіцерів голилися внизу, як татарки. Очевидно, гальорка не мала жодної користі з цього, але тим більшу радість переживали артилерійські офіцери, бо вони сиділи внизу, в партері, і брали з собою до театру артилерійські біноклі, щоб цю красу краще роздивитися.

Надпоручника Лукаша, однак, не цікавило це лоскотливе свинство, бо взятий напрокат театральний бінокль не був ахроматичний, і замість стегон він бачив лише якісь рухливі фіолетові плями.

Так, в русском переводе нет столь чудесной конструкции, как «півпердок» (заменено на «старые нужники» либо «полупердун» — речь о [подпоручике Дубе](#)).

Чудесная стилизация^[4]

Жил, например, у нас в Праге на Златней улочке [раввин. Старый, как Прашна Брана](#). Он действительно умел творить чудеса. Как-то к нему в субботу залезли воры, старый Врхличка с Пардубиц, который прославился тем, что очистил грядку с огурцами в имении покойного эрцгерцога Фердинанда, и ученик его, Юрай Кошмарек, тот самый, который умудрился, сидя в гарнизонной тюрьме, бежать оттуда с денежным ящиком, переодевшись фельдкуратором со святыми дарами. А по субботам праведный раввин молится и руку на вора поднять не может, так что дело казалось верным: Однако на следующий день оба злодея появляются в трактире «У чаши» все в бинтах, а Юрай и на костыле, и начинают рассказывать такое, что у всех кровь в жилах стынет. Раввин их застукал, когда они трясли старые книги, потому что надеялись, что в них он распрямляет ассигнации. Раввин помолился, и суббота мигом превратилась в сплошной четверг. Когда он устал, старый все-таки человек, он отложил табуретку и помолился еще разок. И тогда все в доме табуретки и лавки, веники и метлы, утюги и чернильницы, а что самое страшное – кухонная утварь, – все это набросилось на них и стало бить и неглубоко резать. Они уже и не помнили, как выскочили из дома, а очнулись в полицейском участке, куда прибежали жаловаться, и там им еще раз, но уже не так сильно, накостыляли за бездарное вранье и выбросили вон. Тогда они поковыляли к фельдшернице Вондрачковой, которая всегда пользовала их от триппера пивками и настойкой из испанских мух, которые Испании и в глаза-то не видели, потому что ловил ей их сын вдовы Ремековой в мясной лавке, что на Градчанах. Фамилия мясника была Моудрый.

Она их перевязала и обиходила, потому что была баба с понятием. И вот весь следующий день они пили от тоски и боли в трактире «У чаши», и все старались их угостить, как настрадавшихся от евреев, и даже лысый черт Снежечка, который не угостил бы самого святого Яна Непомуцкого, поднес им по стопочке своей отборной сливовицы. Стопочки, правда, были не больше наперстка сиротки Марыси.

Мало того, как оказалось, Врхличка и Кошмарек покинули дом раввина не только побитыми, но и обрезанными по всем правилам закона Моисея, но только с очень большим походом. Мне об этом потом рассказала Лидушка Хромоножка, которую я без труда отбил у Кошмарека на танцах. После всего этого ни Врхличку, ни Кошмарека у нас уже за людей не считали, и оба с горя поехали в Клондайк мыть золото, и теперь у Кошмарека небоскреб на Пятой авеню, а Врхличка в цирке Барнума изображает укрощенного людоеда с Земли Франца-Иосифа...

— «Посмотри в глаза чудовищ», А. Лазарчук и М. Успенский

Продолжения

Гашек не успел дописать роман про Швейка, за него это сделал чешский журналист Карел Ванек, который написал сначала четвёртую часть «Швейка», а затем, зная, что Гашек планировал продолжение про приключения Швейка в русском плену, написал и его. Второй роман во многом автобиографичен, поскольку Ванек сам побывал в русском плену, и чуть менее чем полностью посвящён одной теме — как начальство пленных ворует всё, что можно, включая еду и деньги самих пленных.

Во Вторую мировую про Швейка снова вспомнили, и в 1943 году в СССР сняли фильм «Новые похождения Швейка», где его забирают уже в фашистскую армию, которой он всячески пытается подгадить. Кстати, именно этот фильм смотрит в кинотеатре Шарапов в «Место встречи изменить нельзя». В том же году Бертольд Брехт написал пьесу «Швейк во Второй мировой войне», состоящую из стёба над фашистами чуть менее, чем полностью.

Правдивые факты про Швейка

Кстати, сколько Швейку лет? Гашеку в 1914 году 31, и он выводит самого себя как вольноопределяющегося Марека, вполне соответствующего этому возрасту. А Швейк по многим признакам тянет на 35-40 минимум (и классические иллюстрации Лады этому соответствуют), но с другой стороны, срочную он служил совсем недавно, в начале 1910-х — то есть ему максимум 25, если сохранять хронологию довоенных рассказов.

Согласно исследованиям [Никольского](#), Йозеф Швейк существовал [IRL](#) и был однополчанином Гашека, в Праге же проживал на Боиште — и вот этому-то реальному Швейку в 1914 действительно было 25. Другим реальным прототипом Швейка был Франтишек Страшлипка, денщик реального поручика Лукаша, большой любитель рассказывать байки по поводу и без, примерно того же возраста (гуглим Радко Пытлика).

Просто Гашек писал роман уже в 20-х и переносил на своих персонажей многие мысли и переживания себя сорокалетнего. Возможно, именно поэтому 25—30-летние Швейк и Марек ведут себя значительно старше своих лет.

Můj malý Švejk

Швейк на большинстве каноничных иллюстраций кажется достаточно полным мужиком. Однако если посмотреть на ранние рисунки, где Йозеф ещё пьёт пиво в Праге, то видно, что это вполне бодрый и подтянутый мужик. Одутловатый же вид его объясняется тем, что Швейку при переходе в денщики к фельдкурату Кацу выдали форму на несколько размеров больше, которая и болталась на нём весь роман. Да и сам Гашек располнел только в последние годы жизни. Если посмотреть на его довоенные фотографии — довольно тощий человек с непропорционально большой головой.

Гашек как классик чешской словесности

«Жизнь — не школа для обучения светским манерам. Каждый говорит как умеет. Церемониймейстер доктор Гут говорит иначе, чем хозяин трактира «У чаши» Паливец. А наш роман не пособие о том, как держать себя в свете, и не научная книга о том, какие выражения допустимы в благородном обществе. Это — историческая картина определенной эпохи. »

— Сам

Поскольку чешский язык после всех завоеваний, смут и смен власти над Чехией приходилось [восстанавливать](#) из-под безраздельного доминирования немецкого в XVIII—XIX веках, классиков у чехов мало. Чуть менее, чем полностью это два юмориста эпохи распада Австро-Венгрии — Гашек и Чапек, их и проходят в школе.

Поэтому чехам свойственен особый взгляд на жизнь, усвоенный у таких литературных героев, как Швейк. Не случайно они недавно снова отождели по всему славянскому миру со своим «[Йожин](#) с бажин». Как следствие, уровень [ФГМ](#) у чехов самый низкий среди славян, а уровень жизни один из самых высоких, [индексу Джини](#) же вообще впору завидовать большинству западноевропейских стран. Пока из-за [кризиса пшеки](#) воют страшными голосами, [москали](#) молятся на нефть, а [хохлы](#) пухнут и покрываются пупырышками [с голоду](#), чехи скромно притворяются идиотами и имеют [гешефт](#). Впрочем, дабы жизнь мёдом не казалась, их время от времени нехило так подтапливает. Ну и гастарбайтеров оттуда стали телепортировать штабелями: крысис есть крысис.

Ещё один знаменитый пражанин-писатель того же времени, Франц [Кафка](#), писал не по-чешски, а по-немецки. Кстати, он был знаком с сабжем, по крайней мере шапочно, но Гашек был социалист, а Кафка их не любил. Алсо из немецкоязычных есть малоизвестные в кругу школоты (но от этого не теряющие своей привлекательности) ранние магические реалисты Густав Майринк, Лео Перуц, Макс Брод (уедут в Израиль) и Г. Г. Эверс (этот в Праге не жил, зато потом будет завербован фашистами). Все четверо писали по-немецки.

Помимо «Швейка» Гашек написал кучу отличных и актуальных поныне сатирических рассказов, обличающих тупость **быдла** и **небыдла**. Короткий список примеров:

- «Как я торговал собаками» — рассказчик и его **проницательный** помощник впаривают идиотам раскрашенных лахудр с помойки, рассказывая про происхождение из элитарных и престижных питомников и **охуительные истории** про невероятную храбрость/зверство собак. Феномен **VIP** как он есть.
- «Товарищеский матч между Тиллингеном и Гохштадтом» — раскрыта тема футбольного хулиганства.
- «Амстердамский торговец человечиной» — рассказчик нанимает двух **литературных негров** писать бульварную писанину в лучших традициях **Донцовой**. Раскрыта подноготная написания этого дерьма, стандартные сценарные ходы и приёмы рассказывания истории.
- «История поросёнка Ксавера» — про отморожков-аристократов, которые лишают человека средств к существованию и обрекают на смерть его ребёнка из-за недогретой на полградуса воды для ручной свиньи графа. Самой свинье, кстати, в финале тоже не совсем повезло.
- «Похлебка для бедных детей» — **благотворительность** как глупость и **понты** властей предрежащих, добра никому не принесла.
- «Дневник уфимского буржуя», «Англо-французы в Сибири», «Дневник попа Малюты» — винrarные фельетоны, написанные Гашеком в Сибири и смешивающие с говном белых и лично АдмиралЪа. Шликающим на всё это **духовно богатым девам разрыв шаблона** гарантирован.
- «В Гавличковых садах» — великолепно раскрыта тема поведения быдла в общественных местах, взаимоотношений в семьях.

Цитаты

Строго говоря, выбирать цитаты из этой книги бесполезно, ибо книга целиком состоит из разнообразных мемов чуть более, чем на 95%

- Вы не идиот, Швейк, вы хитрая бестия и пройдоха, вы жулик, хулиган, сволочь!
- В **сумасшедшем доме** каждый мог говорить всё, что взбрёт ему в голову, словно в парламенте.
- **И чем больше мы пили, тем трезвее становились!**
- На этих клистирах держится Австрия!
- Пусть будет, как будет — ведь как-нибудь да будет! Никогда так не было, чтобы никак не было.
- Были **герои**, которые стойко перенесли все пять ступеней пыток и добились того, что их отвезли в простых гробах на военное кладбище.
- Костер Джордано Бруно еще дымится! Возобновите процесс Галилея!
- Все **эстеты** — гомосексуалисты; это вытекает из самой сущности эстетизма.
- Кто из вас умер, пусть явится в течение трёх дней в штаб корпуса, чтоб труп его был окроплён святой водой.
- В воде **всякий голый человек похож на депутата**, даже если он убийца.
- Беда когда человек вдруг примется философствовать — это всегда пахнет белой горячкой.
- Я только что открыл электричество.
- Дева Мария, мой хлеб в сортире!
- Подумаешь, какая важность, ему всё равно подышать.
- Мы, мерзавцы, думали, что нам эта комиссия поможет. Ни хрена она нам не помогла!
- Иной мадьяр не виноват в том, что он мадьяр.
- Вы меня знаете?! А я вам говорю, что вы меня не знаете!.. Но вы меня еще узнаете!.. Может, вы меня знаете только с хорошей стороны!.. А я говорю, вы узнаете меня и с плохой стороны!.. Я вас до слез доведу!
- **11 Marschkumpanie Kumpaniekommandant Zur Besprechung morgen**
- **Человек-то хочет быть гигантом, а на самом деле он дерьмо.**
- Военно-юридический аппарат был великолепен. Такой судебный аппарат есть у каждого государства, стоящего перед общим политическим, экономическим и моральным крахом. Ореол былого могущества и славы оберегался судами, полицией, жандармерией и продажной сворой доносчиков.
- Плохо ты, брат, мадьяров знаешь! Я его **ка-ак хрясну!**
- И живучи же эти кошки! Если прикажете, господин обер-лейтенант, чтобы я ее прикончил, так придется прихлопнуть ее дверью, иначе ничего не получится.
- Что несешь, мерзавец? Вынимай!
- Раз у тебя такая сильная жажда, Швейк, так напейся, но как следует! Выпей все залпом!
- Я те дам железо! Покажи мне тот колодец, из которого брал воду!
- Изыди, бестия!!!
- Идиот, если ты будешь так дерзить, то еще сто лет дослуживать будешь!
- Победа Австрии явно вытекала из отхожего места
- Дешевле грибов.
- Теперь тебе, Швейк, аминь!
- Швейк, я свинья. **Дайте мне по морде!**
- Жил-был один человек. Как-то раз надрызгался он и попросил его не будить...
- (Швейк, заходя в полицейское управление) Добрый вечер всей честной компании!
- Ну и что мне теперь, кровью блевать?
- Кто другого учит «бегом марш!» — тот сам делает стократ «на плечо!»

А «лесник с эдакой безобразной фамилией Пиндюр» в оригинале носил чумовую фамилию «Елдаков», если переводить со смыслом, так что в русском переводе имеются огорчительные недоговорки, тогда как в болгарском (Хуьов) или, например, французском (Пти-Фрер — маленьки бератишке) всё в наличии.

Ссылки

- 🍷 **kaiser_schweik** — тематическое сообщество в ЖЖ.
- [Иллюстрации к Швейку](#)
- [Произведения Гашека, воспоминания современников, исследования творчества Гашека](#)
- **Кадры из анимационных адаптаций Швейка**
- [Комментирование текста романа Сергеем Солоухом](#)

Примечания

1. ↑ Например, приказ по армии - rozkaz po armádě вместо armádní rozkaz
2. ↑ По тексту романа на гражданке он — мелкий жулик, промышленяющий торговлей краденными собаками.
3. ↑ Ярослав Панушка — близкий друг Гашека, приютивший и устроивший его вскоре после возвращения из России у себя в Липнице, куда он регулярно выезжал на этюды, а затем помогавший с изданием романа. У него действительно был подмастерье по имени Матей. И вот таких кивков старым друзьям и пинков старым противникам — весь роман.
4. ↑ В книге байку травит, собственно, сам Гашек, во время пьянки с Гумилёвым на мызе у [пана Твардовского](#)

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын
Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов
Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери
Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий
Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт
Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник
Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков
Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин
Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек
Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер
Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей
Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
Протопопов Проханов

w:Ярослав Гашек